

Юриспруденция и легалитика

Юриспруденция – наука о праве.

Она сопряжена органически с познавательной деятельностью, с открытием ранее неизвестных граней и свойств мира права, с выработкой новой информации о нем.

Легалистика – наука о законе. Законов в природе и социуме превеликое множество. В данном случае, речь идет исключительно о тех законах и других официальных актах, которые принимаются компетентными органами государства и содержат обязательные общезначимые нормы, регулирующие поведения людей. Наиболее приметным моментом бытия официально устанавливаемых обязательных общезначимых норм поведения является то, что соблюдение этих норм гарантируется государством, его организацией, авторитетом и мощью.

Как и юриспруденция, легалистика отличается от совокупности тех сведений, которые сообщаются в учебных курсах слушателям вузов. Отличается она и от того, что в былые времена именовалась законоведением. Роднит легалистику и законоведение то, что их основной интерес концентрируется на законе и вокруг него. Размежевание юриспруденции и легалистики – менее всего интеллектуальный трюк, проделываемый со злым умыслом раздробить в действительности цельному, монолитному социальному феномену, каковым кому-то мнится право.

**Цель производимого разграничения другая:
привлечь внимание к тому длительному
симбиозу двух наших наук, который сегодня
едва ли способствует нормальному развитию
каждой из них.**

**Ныне гладко на бумаге отделить
юриспруденцию от легалистики,
легалистику от юриспруденции. Когда они
только зарождались в лоне античной
социокультуры, то представляли собой как
собрание сходных мнений об одном и том же
предмете.**

Античная социокультура исключала варианты форматизации суждений о праве и законе. Не существовало в ту давнюю пору условий, которые категорически необходимы для того, что бы появлялись способы выражения правовой и легалистской мысли иные, нежели отмеченный гибридный тип их воплощения – смесь генетических, содержательно и функционально разных представлений в силу причин социально-экономических, политических, исторических право было сравнительно слабо развито.

Оно не играло в античном обществе заметной роли. Потому не возникала и не поддерживалась общественная потребность в разработке и конституировании отдельной специализированной отрасли теоретического знания о праве.

Оттого, не было в Античности такой самостоятельной, наряду с легалистикой научной дисциплины, как юриспруденция, то же самое следует сказать о легалистике.

Дело, однако, заключается не только в том, что право не играло в эпоху Античности первостепенной роли в жизнедеятельности тогдашнего социума. Сама античная мысль еще во многом оставалась синкретичной (первоначальная слитность в каком-нибудь явлении). Стараясь почтись природу и общество преимущественно как единую, неделимую целостность, вечно живую и динамичную, античные мыслители заботились прежде всего раскрытии общих законов свойственных всему Космосу и управлявших им.

Великие умы Античности добились, конечно, выдающихся успехов в отдельных областях знания – философии, математике, астрономии, медицине, риторике и т. д. Но вот создать соответствующую систему определившихся в своей специфичности научных дисциплин им было не по силам. Надо ли после сказанного удивляться тому, что в едином пространстве античной теоретической мысли не появились ниши, которые бы врозь занимали юриспруденция и легалистика.

С наступлением европейского средневековья в их слитном пребывании никаких принципиальных изменений не происходит. Продолжившееся в Средние века слитное существование не означало, будто на том этапе истории не совершалось ничего, так или иначе относящегося к интересующим нас формообразованиям и влияющего на их судьбу.

В Западной Европе энергично развивались экономические отношения, умножались торговые связи, повышался товарообмен, ускоренно шла урбанизация. Эти факторы стимулировали резкий рост потребности в расширении, углублении и совершенствовании легалистики – нормативного и правового регулирования процессов общественной жизни.

Модернизировалась и укрепляла свой авторитет судебная система; начал формироваться клан юристов: судей, адвокатов.

В XI – XIII века в Европе учреждаются первые университеты, которые включают в себя юридические факультеты. Издаются первые юридические трактаты. Соображения всякого толка касательного права и закона выстраиваются в концепции, базирующиеся на убеждении, согласно которому право есть автономный, самостоятельный институт.

Бурные столетия Возрождения и Реформации довольно слабо отразились на том, что можно было числить по разряду теории и методологии права.

Главное внимание по-прежнему привлекали нормы древнеримских законов. Также в большинстве случаев под правом продолжали разуметь действующее законодательство, легитимированные нормы поведения.

Радикальный поворот юриспруденции легалистики совершился в XVII-XVIII вв., в эпоху Просвещения. Естественно-правовая тема сделалась главным предметом научных разработок.

Предназначение естественного права – не быть лишь воображаемой моделью стандартов, а выступать практически воспринимаемым образцом для прав. В сопоставлении с системой легалистики – нормативных актов, распоряжений и т. п. – естественное право ставилось выше законодательства.

На рубеже XVIII-XIX веков исследователи вычленяют в праве два родовых признака. Оно возникает спонтанно, самопроизвольно из недр национального духа. Стихийно без воздействия человека появляются правовые установления. Отныне право переставало мыслиться в виде суммы извечных заповедей, внушаемых людям внеземными силами, либо как произвольное творение некоторых рук человеческих.

В противоположность утверждавшемуся в Новое время в доктрине естественного права вообще было выдвинуто понимание права как особого типа социальной связи, которая устанавливается между людьми в процессе их общения. В понимании права включалась также представление о том, что оно есть внешнее проявление свободы взаимодействующих субъектов и наряду с этим – выражение их равенства.

В науке о праве теоретической мыслью в Новое время был сделан большой шаг вперед. Существенно раздвинулись горизонты юриспруденции: предметные области, сферы интересов, вырос эвристический потенциал. Но прогресс не обошел стороной и легалистику – науку о законе. Легалистика получила солидные импульсы для развития.

Закон – естественная составляющая продолжения публичной власти. Он представляет собой приказы, команды, исходящие от лиц, которые заняли высшие позиции в структуре власти и которые адресуют эти приказы, команды всем остальным членам общества для исполнения. Однако наступает момент, когда отсутствие отдельной самостоятельной науки о законе становится помехой теоретическим исследованиям и практическому применению закона. Это серьезно затрудняет прогресс науки о праве.

И в XX веке,

несмотря на предпринятые попытки, не удалось сложиться науке о законе.

Вероятнее всего, есть факторы, влияние которых делает формирование легалистики трудновыполнимой задачей. Безусловно, верно, что закон и право одинаково нормативны, ибо они оба задают, предписывают своим адресатам обязательные образцы действий. Одинокого построены нормы закона и нормы права. Во многих случаях нормы законы государства гарантируют соблюдение норм права.

В реальной жизни, увы, случаются законы, по своему содержанию и смыслу политически ангажированные, сомнительные с нравственной точки зрения, финансово плохо обеспеченные, «хромающие» по части юридической техники и т. д.

Ни с какого бока нельзя жестко привязать дискуссию касательно существования науки о праве и науки о законе = законодательстве к факту общеобязательности закона.

Дискуссия по этим двум феноменам существует.

Динамизм теоретической мысли, расширение и углубление наших знаний о природе права и закона, о науках которые крайне непростые - продолжается.